

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses and buds on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, and the branches curve and twist across the frame.

Алена Порецкая

Женское счастье

16+

Алена Порецкая

Женское счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63736858

SelfPub; 2021

Аннотация

Читая эту книгу, каждая из Вас, дорогие и глубоко уважаемые, женщины, узнает в них судьбу своей знакомой, подруги, а может быть и свою. Но сразу прошу прощения за какие-то либо совпадения. Все это чистая выдумка автора, то бишь меня. Сказка чистой воды. Ну а если эта книга случайно попадет в руки мужчинам, то не бросайте ее. Прочитайте и Вы поймете чего хотят женщины и о чем они молчат. Вы поймете, что всегда и во всем любая из нас ищет в этой жизни то плечо, на которое можно опереться. И нам, по сути, все равно, какого Вы роста и какой у вас цвет волос, поете Вы в душе или храпите по ночам. Нам нужны Вы, те, которые составят наше **ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ**.

Содержание

Сказка для взрослых.	4
Гость.	19
Жили – были	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алена Порецкая

Женское счастье

Сказка для взрослых.

В некотором царстве, в некотором государстве... Сказка начинается.

Молодая женщина, нагруженная тяжелыми сумками, шла по улице. В каждой руке у нее было по два пакета, дамская сумочка, размером с чемодан висела на плече, и каждый раз при движении руки, спрыгивала вниз. Очки падали с носа. Все это страшно раздражало.

Но она упорно перлась вперед к своей цели – домой. Зачем? Да просто так. Там ее никто не ждал. Но привычка – дело серьезное, вроде бы даже вторая натура. До недавнего времени у нее была семья. То есть был муж – существо, лежащее на диване, иногда издающее какие-то звуки, требующее себя погладить, пожалеть, поцеловать и так далее. А главное – этот муж хотел есть, а ходить в магазины и готовить не хотел. У него было слабое здоровье, но очень хороший аппетит. Вот и превратилась молодая, привлекательная женщина в ломовую лошадь.

Итак, она тащилась домой. Очередной раз поправляя очки и сумку, она натолкнулась на преграду, Обойти ее было

невозможно, потому что преграда двигалась вместе с ней и в ту же сторону, что она. Наконец-то подняв глаза, женщина увидела ЕГО. Вы думаете принца? И вы почти правы. Невысокого роста, худенький, в вязанной шапочке черного цвета со смешным детским узором, на совсем не орлином носу нагло красовались очки в роговой оправе. Ну. что ж делать – какова принцесса, таков и принц. «Господи, до чего же колленки остренькие, как у воробышка», – почему то была первая ее мысль, после детального осмотра препятствия.

– Извините, – произнесло препятствие.

– Это Вы меня простите, иду ничего перед собой не вижу.

– Может быть Вам помочь? – несмело спросило препятствие.

– Ой, это очень тяжело. Набрала, как всегда, полные сумки. Кто только это будет есть?

– Неужели Вы думаете, что у меня что-нибудь отвалится от Ваших сумок? Я не такой уж слабак. Давайте, не стесняйтесь.

Четыре пакета перекочевали к «сильному» мужчине. Под их тяжестью он ссутулился и стал казаться еще меньше и тоньше.

– Ну, ведите! Где только была ваша голова, когда Вы столько покупали? А Вы случайно не больны шоппингом? А то сейчас многие дамы так расслабляются.

– Нет, – буркнула она. Еще не хватало, чтобы какой-то ши-

бзик указывал как ей жить и что покупать. Сам небось больше одной морковки в день не ест. Взялся помогать, так иди молча, а то надорвешься.

— А кого Вы кормите в таком количестве? У Вас большая семья?

— Послушайте, ну какое Вам дело? Вам молча идти скучно? Я живу совсем одна и все это съем сама! Вас такой ответ устраивает?

— Вполне, только не надо так нервничать, я же не посягаю на ваши продукты.

И в этот момент ее нога поскользнулась, она автоматически схватилась за его руку, он также автоматически дернулся, желая ее удержать и в результате он, она и сумки оказались на земле, причем именно в таком порядке.

— Вы что, с ума сошли? — дико глядя на него и пытаясь подняться, спросила она.

— Извините, но это Вы меня подбили, — не менее растерянно ответил он.

— Дайте же мне наконец-то подняться! Навязался на мою голову, помощничек!

— Ладно, не ворчите. Все я Вам донесу и Вас до дома доведу. Вы хоть целы? Кстати, пакеты все целы. Яйцо не покупали?

— Покупала, — обомлев, сказала она.

— Ладно, посмотрим. Пошли, что ли?

И они пошли. Вот наконец-то и дом, а вот и подъезд, а вот

и лифт... не работающий.

—Ну, спасибо Вам за помощь. Дальше я сама.

—Угу.

—Спасибо.

—Не за что.

—Ну отдавайте мои тяжести...

Они так и стояли у не работающего лифта и не знали как распрощаться. Вдруг у нее в голове пронеслась мысль «Может он есть хочет? Надо накормить» А он подумал: «Надо идти, еще подумает, что напрашиваюсь».

—И как же Вы допрёте это все до последнего этажа?

— А почему Вы решили, что я живу обязательно на последнем этаже?

—У такой, как Вы все не как у людей.

—Ну и идите себе...

—Ну и пойду!

Он резко поставил всю поклажу на пол, развернулся и пошел к выходу. «Подумаешь, королева красоты! Строит из себя. Небось от ее вредности даже цветы в доме не растут».

— Пойдите! — услышал он вслед, чему удивился сверх меры, но притормозил. —Ну, стойте же, как то Вы на меня действуете, я обычно очень спокойная, ни с кем не ругаюсь. Пойдемте я Вас чаем напою, что ли.

—Ладно, мир. Пошли.

—А как Вы узнали про этаж?

—Да Вы с такой тоской смотрели на лифт, что предполо-

жить было не трудно.

–Послушайте, а как Вас зовут?

–Костя. А Вас?

–Лера, -и улыбнулась. Той самой улыбкой, которой принято очаровывать принцев. Костя споткнулся, удержал равновесие, попытался плечом поправить очки, потом взял себя в руки и поплелся дальше. Где-то стало

оживать беспокойство, чувство попадания в капкан. Червячок в душе поднял головку и начал нашептывать: «Осторожно! Это уже было .Помнишь? Красиво и больно, очень больно. Не попадись снова! Беги, пока не поздно!»

–Вот мы и пришли!

Лера вставила ключ в замочную скважину , ворочала его туда-сюда и наконец-то дверь поддалась и открылась.

–Входите! Сумки бросайте на пол. Я сейчас перенесу их на кухню, а вы раздевайтесь и проходите в комнату.

Квартира была ее гордостью. Она любила ее показывать. Каждый уголок жил ею. Она приложила ко всему свои маленькие ловкие ручки. В прихожей был мягкий теплый свет. Обычная, совсем не модная, мебель красиво сочеталась с темным ворсистым ковром. Комната была одна. Мягкий угол служил еще и кроватью, поэтому местами сохранил форму тела, постоянно лежащего на нем. Лера искусно прикрыла эти места мягкими игрушками, которых у нее было в изобилии. Видеодвойка когда-то была отчаянным писком

моды, но теперь безбожно устарела, хотя работала исправно. Все вокруг блестело чистотой и уютом. По всем предметам чувствовалось отношение хозяйки к дому. Примерно такую картину и ожидал увидеть Костя. Одно его удивило и порадовало – это обилие живых цветов. Все они весело и зелено смотрели на Костю, радуя глаз живостью. В эту в общем-то ничем не примечательную обстановку нагло влез современный компьютер.

–Костя! – позвала с кухни Лера. – Вы будете чай или кофе?

–Кофе, только молотый, если есть, пожалуйста.– Костя возник в дверях кухни. Ничего нового в обстановке кухни он не увидел. Все также чисто ,с любовью подобранная мебель, милые занавески, полотенчики. Но что-то было и в хозяйке, и в этой квартире, что заставляло приостановиться, присесть отдохнуть и уже никуда не спешить. Настолько все было уютно и тепло.

–Да-да, я сама терпеть не могу этот суррогат, который называется растворимым кофе. Даже запах его не переношу.

Лера быстро и ловко сновала по кухне, выставляя на стол тарелки с аккуратными ломтиками нарезанной колбасой, сыром, лимоном. Сахарница, масленка в виде смешной пятнистой коровы, батон. И, наконец, веселенькие кружки именно такого размера, как любил Костя. Слюнки потекли сами собой, он вспомнил, что не ел с самого утра, а вернее с ночи. Работа не клеилась. Вначале Костя думал посидеть до двена-

дцати, потом затянуло и сам не заметил, как досидел до пяти утра. Зато с чувством исполненного долга проспал почти до трех дня. И вот тогда решил сходить, хоть что-нибудь купить поесть. И надо ж было столкнуться с этой... Костя посмотрел на Леру. Маленькая, стройная девочка, почти подросток, если бы не глаза исстрадавшейся женщины. Сколько ей? 25, 30, 35? Пожалуй 35. Привыкла заботиться о ком-то, но живет явно одна. Где же тот, который продавил этот несчастный диван?. Никаких следов мужчины в квартире нет, уж он бы заметил, детей, как видно, тоже нет. Тогда о ком же она заботилась? Ну уж, конечно, не о себе.

—Костя, Вы о чем думаете? Я же говорю, присаживайтесь.

—Спасибо. — Он поднес к губам чашку и осторожно попробовал. Кофе был необыкновенно вкусным. — М-м, очень вкусно.

—Спорю, не отгадаете, с чем он сварен. — После улицы и беготни по кухне Лерины щеки загорелись ярким румянцем. Она открыто рассматривала неожиданного гостя и приходила к мнению, что не такой уж он и страшненький. Аккуратно зачесанные волосы, Под свитером угадывалась рельефная структура мышц. Он был вовсе не щупленьким, просто худощавым. Только глаза рассмотреть за роговой оправой не было возможности. Сама она снимает очки, как только переступает порог дома.

—Вы на меня так смотрите, как будто ждете, что я сейчас забьюсь в конвульсиях после Вашего кофе. Не ждите, Я пе-

реварю даже отраву, уж очень есть хочется . А кофе Ваш с корицей. Сам такой варю, когда не лень. Может перейдем на ты?

Согласна,— с легкостью ответила Лера. Ей было очень легко и хорошо в обществе этого незнакомого и неожиданного гостя .

—Так вот, Лера, скажите уже мне наконец, кому ты столько тащила продуктов? Может быть у тебя праздник и будут гости?

—Привычка.

—Что?

—Привычка. Мой муж. сейчас уже бывший, любил много и вкусно поесть.

Слова о муже насторожили Костю, а потом в душе появилось облегчение, даже радость от сочетания слов «бывший муж». Никогда не думал, что эти слова могут быть приятны.

Костя испугался сам себя, испугался этой маленькой женщины, ее уютной квартиры. Ему вдруг перестало хватать воздуха, хотелось бежать куда глаза глядят, только бы успеть, только бы не остановиться и не остаться навсегда. Остаться хотелось больше всего.

—Лерочка, спасибо тебе большое. Мне пора. Обещай мне больше не таскать таких тяжестей.

Он поспешно встал и пошел в коридор. Лере ничего не оставалось, как идти следом. Мысли разбегались и поймать их у нее не получалось никак. «Я об этом подумаю по-

том», - так она всегда себя успокаивали. А гость уже одетый стоял у дверей и снова его шапочка насмешила Леру, она улыбнулась:

– До свидания, мой неожиданный помощник.

– До свидания, Лера-Королева.

И тут произошло то, чего не ожидали ни он, ни тем более она. Он резко притянул ее к себе, быстро поцеловал в губы и исчез за дверью. Только его торопливые шаги по лестнице доказывали, что это не сон.

Лера стояла в оцепенении. Такой пассаж! Как она могла допустить, как он посмел! Ну и все в таком роде пыталось вырваться наружу. Только высказывать это было некому. Виножник исчез. И принцесса – королева пошла убирать на кухне. Потом еще долго сидела за своим лучшим другом – компьютером. Вначале пообщалась на «одноклассниках», потом почитала новости, потом поиграла. Время тянулось долго и нудно. Но спать лечь пришлось все равно. А на утро все вчерашнее приключение стало казаться не настоящим. И жизнь потекла по-старому.

Быстро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

«Так не бывает, чтобы все шло настолько плохо, – думала Лера, шагая по улице, с тяжеленными пакетами в руках. На этот раз их было только два, но каких! – Мало того, что в магазинах очереди, в парикмахерскую не попала, а так хотела предстать перед коллегами с новой прической, ведь завтра 8 Марта. Опять набрала всякой дряни в магазинах, ко-

му только? Ну, подарки коллегам, это понятно, а продукты? Стол праздничный готовить и опять ждать Костю, а был ли он на самом деле?. Потом всю еду соседям на угощение. Руки оттяну до колен ,буду скоро как макака, ни одна горилла не посмотрит». Так Лера отчитывала себя всю дорогу от магазина до дома. Весенняя оттепель давала о себе знать .Мало того, что было очень скользко, так еще и организм начал оттаивать. Лере очень хотелось поправить очки и вытереть нос. А еще она боялась, что вот-вот порвутся ручки в пакете и он упадет на землю, а оттуда начнут выкатываться апельсины, яблоки и яйца.

– Все ,я устала, – вслух сказала Лера и поставила оба пакета себе под ноги. Наконец –то у нее появилась возможность поправить очки и вытереть нос. Люди сновали туда и сюда, обходили ее, как неодушевленный предмет, некоторые толкались, что-то недовольно бросали ей в спину, а принцессе нашей было все равно. Она устала. Вдруг она ощутила беспокойство. Так иногда бывает, словно волосы на затылке начинают шевелиться. Лера стала искать источник своего беспокойства и поняла, что он исходит из машины, припаркованной у тротуара, недалеко от места, где она остановилась «Нет, я лучше пойду, а то еще похитят в какой-нибудь гарем. Хотя кому старая макака нужна.» Но сумки взяла и как можно быстрее пошла в сторону дома. Лед в сочетании с женскими каблучками – страшное дело! Походка в это время года у всех называется «корова на льду» и Лера

была не исключение. Глядя себе строго под ноги, не дай бог упасть, она «грациозно» продвигалась вперед. Беспокойство не оставляло. Из подтяжка посмотрев в сторону, Лера заметила всю ту же машину. Автомобиль медленно двигался параллельно с ней. Лера остановилась. «Сейчас человек спросит, как проехать на нужную улицу и поедет себе. Надо дать ему эту возможность». Машина остановилась рядом, тонированное стекло поползло вниз и на Леру уставились глаза в роговой оправе. Владелец этих очков нахально улыбался

– Привет, Лера- Королева. Я же просил тебя не таскать тяжести. Давай в машину.

– Да пошел ты,,, Он просил! – Лера схватила сумки и быстро пошла, Злость добавила ей ловкости и походка стала легкой. – Он просил! Исчез на полтора месяца, ни слуха ни духа, нос не казал, а тут здрасьте – пожалуйста, он просил. А сам целоваться, – Лера бубнила себе под нос, а слезы сами собой наворачивались на глаза, сердце отчаянно подпрыгивало в груди

– Лера, стой! Стой, я тебе говорю! Давай сумки!. Ну не глупая ли баба, так бегать по льду, да еще с тяжестями. Давай сюда! – Костя отобрал пакеты и понес их в машину

– Ты куда? – вопила Лера на всю улицу, но он ее не слушал. Поставив все в багажник, Костя открыл дверцу и с покорностью швейцара, ждал свою хозяйку. Но та не торопилась. Терпение кавалера кончилось очень быстро. Он молча подошел к Лере, схватил ее за руку и потащил. Было очень

скользко, она просто ехала по льду и не могла затормозить. На такой скорости он затолкал ее в машину.

Три минуты до дома ехали молча. Она дулась на него, сама не понимая какое право на это имела, а он просто внимательно вел машину.

– Лифт работает? – спросил Костя, когда припарковался у ее подъезда.

Лера фыркнула и пожала плечами. Это могло означать все что угодно. На самом деле Она сама не знала, что взбредет в мозги, (или что там у него), этому лифту. Он жил своей независимой ни от кого жизнью.

– Понятно.

Костя вытащил из машины пакеты, открыл дверцу Лере:

– Тебе помочь?

Та не удостоила его ответа и молча пошла в подъезд. Костя также молча прошел за ней. Лифт работал. Они в полном гробовом молчании поднялись на этаж, прошли до квартиры. Лера также молча открыла дверь и вдвоем (Костя без приглашения) прошли в квартиру.

– Ты очень бледная. Тебе не плохо? Кофе сделать? – и, не дожидаясь ответа, Костя двинулся на кухню. – После магазинов это бывает.

Лера сняла пальто, сапоги. Прошла следом на кухню и уселась в уголке на табуретку. Лера молчала. Она следила за мужчиной, который хозяйничал на ее кухне и отказывалась верить в происходящее.

–Пей, – перед ней стояла чашка кофе. Он уселся напротив, внимательно следя за поведением Леры. Оно уже стало его беспокоить.

–Ты кто? – вдруг совсем ясно произнесла Лера. Костя чуть не поперхнулся от удивления. Вроде бы уже знакомились. Может она его забыла?

–Я – Костя. Ты разве меня не помнишь?

–Все я помню! Ты кто, откуда взялся на мою голову, куда пропал тогда?

–Я уезжал в командировку. Работа у меня такая. А еще я испугался... тебя и себя тоже, извини. Слушай, а давай отпразднуем мой приезд, нашу встречу и 8 Марта заодно! Ну чего ты молчишь? Ну скажи что-нибудь!

–А что сказать? Ты появляешься, уезжаешь, снова появляешься и даже не спрашиваешь, хочу ли я этого. Ты уверен, что я тебя ждала, рада и счастлива твоему появлению?

–А ты не ждала и не рада? – тихо спросил Костя.

Лера замолчала, потом встала и пошла мыть чашку. Стоя над мойкой, под молчание Кости, она стала осознавать, что очень хотела его видеть, хотела заглянуть за роговую оправу, хотела чтобы он еще раз поцеловал, хотела... Слезы стали капать сами собой.,

Костя тихо подошел сзади, нежно обнял и прижал к себе. Лера повернулась и уткнулась носом в подставленное вовремя плечо.

–Дурочка, какая же ты дурочка. Я же думал о тебе все

это время, я же мечтал о том, как приеду к тебе, как будем с тобой кофе пить, разговаривать до утра. Я же влюбился в тебя почти с первого взгляда, Лера – королева.

– Я ждала тебя, – тихо сказала Лера.

– Ну так давай праздновать! Я прямо с дороги, есть хочу. А?

Лера подняла на него заплаканные глаза и улыбнулась.

– Я не верю, ущипни меня.

Костя рассмеялся и чмокнул ее в нос. В четыре руки они быстро накрыли на стол, Костя вышел в ванну привести себя в порядок, а Лера побежала в комнату переодеться. Достала из шкафа вечернее платье, посмотрела на него и повесила его назад, махнула рукой. Глянула на себя в зеркало и вздохнула. Упрямые темно-русые выющиеся волосы – в разные стороны, широко распахнутые, как у всех близоруких людей, глаза, слишком худая, даже тощая фигурка подростка – все было на месте. «Что-то менять – только портить уже испорченное» – подумала она и, показав язык своему отображению, побежала на кухню. Костя уже ждал ее с бокалами шампанского в руках.

– С праздником, дорогая!

Им было просто хорошо! Как может быть хорошо с совершенно незнакомым человеком? Сон это или явь? Зачем знать и задумываться, когда так легко и просто на душе, когда сердце поет.

Ночь пришла настолько вовремя, а ласки казались на-

столько естественными и желанными одновременно, что вокруг расцветали цветы и пели птицы.

Мир кружился, отдавая все тепло этим двоим. Ангелы раскрыли над ними свои крылья, когда сон сморил обоих. Лерина голова покоилась на плече Кости. Лера знала, что все будет хорошо.

Одна мысль стучала в ее голове: «Так не бывает».

Гость.

Маринка! Маринка! Вставай!

Будильник звенел. Маринка высунула руку из-под простыни и шлепнула по нему. Будильник обиженно замолчал. «Вечно Степан не отключит будильник», – подумалось Маринке и она заснула опять. Через несколько минут раздался опять звонок. Маринка высунула руку и шлепнула по будильнику, но звонок не отключился. Она открыла один глаз, потом второй и удивленно уставилась на часы. Они молчали.

– Кому не спится? – недовольно проворчала Маринка, и поплелась к телефону.

– Алло, Алло! Ничего не понимаю – в трубке раздался длинный гудок.

Звонок уже разрывался. Наконец до Марины дошло, что звонили в дверь. Она бросила взгляд на часы . 7 часов. Что за черт, кого принесло в такую рань?

– Кто там? – крикнула Маринка и сразу открыла дверь. – Вы кто?

– Здравствуйте, – молодой человек в спортивной куртке, грязных резиновых сапогах и в вязанной шапочке с объемистой сумкой на плече, удивленно смотрел на нее. А посмотреть было на что. Маринка стояла в старенькой пижаме, штаны у которой давно уже были ей по щиколотку, рубашка слезла с плеча. Босым ногам было холодно и она подняла

правую . Короткие волосы стояли, как у чертика, в разные стороны. – Я Паша. А Вы кто?

– А я Марина. Подождите, а что Вам собственно надо?

– А я в гости. Меня Степан приглашал, вот я и приехал. – Его лицо расплылось в улыбке.

Марине было не до радости. Опять брат наприглашал невесть кого, а сам смылся в очередную командировку. И не предупредил ее.

–А брата нет. Он уехал и вернется только через три – четыре месяца, как карта ляжет.

–Какая карта, куда ляжет? Погодите, так Степана нет? А Вы его сестра, значит. А мне-то что делать? Я к нему в отпуск. И знакомых тут больше у меня нет.

–Не вы первый. Заходите, – Вздохнула Марина. – Сапоги снимайте. Он вечно так. Пригласит в гости людей, а сам в командировку. Да Вы проходите, не стесняйтесь.

Ругая про себя на чем свет стоит брата, Маринка пошла в ванну, оставив своего гостя располагаться как ему хочется. В этой квартире Маринка только иногда спала. В больнице, где она работала медсестрой, всегда была запарка. А у нее не было ни мужа, ни детей (да и не очень-то хотелось), поэтому и закрывали Маринкой все дырки. Сутки, отсыпной, ночь, отсыпной, сутки и снова по кругу. А Степан появлялся дома еще реже. Командировка на три – четыре, а то и пять месяцев, неделя дома, и опять налаживать какое-то оборудование. Вот и встречались брат с сестрой по большим празд-

никам и предварительной договоренности, как главы государств. Маринка обожала старшего брата. Он научил ее всему, чтобы жить независимо. Она разбиралась в любой технике, не бежала к брату починить утюг, водила мотоцикл, машину, дралась лучше, чем все мальчишки во дворе, могла красиво дать отпор любому нахалу. Как-то во дворе старшие ребята решили подразнить Маринку. Самый смелый из них при ее появлении начинал петь противным голосом: «У меня трусы в горошек, распрекрасные трусы. Все мальчишки приставают «Покажи, да покажи!» Ну а ты, большой болван, разве ты не знаешь? У меня трусы в горошек. Что не приставаешь?» Маринка вначале решила, что это не про нее. Потом поняла и в очередной раз, когда мальчишка запел, бросилась на него с ожесточением дикой кошки. Наставила синяков и изодрала всю рубашку.

Маринке было 9, а парню 13 лет. Потом они долго мирились и стали лучшими друзьями. В этом была вся Маринка. Свой парень. Такая она и осталась в свои 24 года.

«Надо вылезать из – под душа и поить гостя чаем – с сожалением подумала Маринка. – Принесла ж его нелегкая». Только открыв дверь ванной, она почувствовала аромат натурального кофе.

– Простите, Марина, я ту похозяйничал. Кофе?

Марина очумела кивнула головой. На столе стояла тарелка с бутербродами. Кстати, откуда батон и колбаса? Дома этого точно не было. Не успела купить. Они мирно пили ко-

фе, когда зазвонил телефон.

–Марина, сестричка, привет. Как дела?

–Степка, здравствуй! А у нас гости! – с ходу выпалила Марина.

–Что, все-таки Пашка приехал? Выбрался из своей тьмы-таракане?

–Угу, приехал. Ты не мог бы меня хотя бы иногда предупредить о гостях. Ведь неудобно перед человеком, а если бы меня не было дома?

–Но ведь была! Не ворчи, сестренка, от этого появляются раньше времени морщины! Лучше развлеки гостя, город покажи, в театр своди.

–Есть у меня время на это, – проворчала Марина.

–Все, пока, не скучай. Целую. – прокричал Степан и отключился.

– Паша, Вам привет от Степана. – войдя на кухню, сказала Марина. – Что бы Вы хотели посмотреть у нас, куда сходить?

–А можно перейти на ты, а то, как-то неудобно общаться, не привык я к такому.

–Давай. Мне тоже так проще. Ну так?

–А ты можешь провести для меня экскурсию?

–Вообще-то не очень могу. У меня работа такая... Но брат просил проявить гостеприимство, вот я и стараюсь по мере сил.

–Не дергайся. – Он махнул рукой.– Я сам о себе способен побеспокоиться. А где ты работаешь?

–В больнице. Вот как раз сегодня хотела отоспаться, а то мне в ночь.

–Так иди спи. Я бы тоже полежал. А там можно что-нибудь придумать.

–Принято. Твой диван в зале.

Марина достала гостю плед, подушку и со спокойной душой отправилась спать. «Встану, схожу в магазин. Надо же хоть чем-то его покормить». Уже засыпая, Марина слышала, как ворочался гость, как скрипел под ним диван и как на улице опять начался дождь. Здоровым детским сном она проспала часа четыре. Медленно приходя в себя и уже понимая, что больше не уснет, Маринка подтянулась и замерла. У нее в квартире пахло приготовленной едой! Что за ... Тут Марина вспомнила про гостя. Мамочки, вот корова! Лежу тут, а там совсем посторонний человек хозяйничает на кухне! Она быстренько побежала посмотреть, что творится. Паша, тихонько напевая себе под нос, что – то жарил. Ну уж точно не полуфабрикаты. Их запах Марина узнала бы из миллиона. Собственно, только ими брат с сестрой и питались.

Заглянув через плечо Павла, Марина увидела на сковороде два больших куска мяса.

– Это ты нашел у меня в холодильнике? – с удивлением спросила она.

–У тебя там мышь повесилась. Просила похоронить.

–А откуда мясо?

Паша повернулся к Марине и удивленно уставился на нее.

—Из магазина. А что, есть еще какие-нибудь варианты? Ты вообще всегда так питаешься? Я нашел только кофе, чай и вот это. — Перед носом Марины на тонкой веревочке повис засохший хвостик колбасы.

— Мне так хочется тебе нагрубить, но я сейчас захлебнусь собственной слюной. Мы скоро будем есть?

—Накрывай на стол. Все готово, хозяйка.

—Слушай, а у нас поздний завтрак или ранний обед? — с полным ртом спросила Маринка.

—Как хочешь назови, только ешь. На тебя смотреть больно. Кости, обтянутые кожей.

—Много ты понимаешь! У меня, может быть, фигура!

—Может быть!

—А ты уже решил, как провести отпуск?

—Тебя кормить буду, — ответил Паша. — А что?

—Да ну тебя, я серьезно. Если хочешь, могу поговорить со знакомым, он тебе билеты в разные театры возьмет. Будешь культурно расти над собой.

—Не-а, не хочу. Я уже придумал себе культурную программу. От нее — ни на шаг. Поела?

—Спасибо. Сейчас бы поспать! — мечтательно протянула Марина.

—А кто мне город покажет? А где твое гостеприимство?

—Ладно. У нас в запасе часов этак шесть. Можно прогуляться. Слушай, а давай на мотике, сто лет не ездила. С ветерком, а?

– Мокрые будем и грязные, – резонно заметил Паша, но глаза заблестели.

– Подумаешь!

И они пошли переодеваться. Натянув джинсы и старый свитер, Марина накинула наверх выдавшую виды кожаную куртку, так называемую «косуху», обула кожаные коротенькие ботинки и повязала на голову бандану. Глянула на себя в зеркало и осталась очень довольна. Класс!

–Офанареть! – У Паши глаза поползли на лоб. – Нет, я знал, конечно, но не до такой же степени.

–Что тебя не устраивает? Мы же на мотоцикле поедим? А это – самая та форма одежды. Поехали!

Степан, потакая всем прихотям младшей сестрички, купил настоящего «Харлея». Чем бы дитя не тешилось... Гонять на нем было просто в кайф. Хоть и редко Маринке удавалось это делать. Она обожала своего верного коня, называла его Принцем и резко пресекала любые разговоры о том, что не женское дело ездить на таком звере.

Ветер в ушах, скорость, адреналин. Что еще надо? Часа два они просто гоняли по городским улицам. Потом Маринка вспомнила, что недалеко, в минутах десяти езды от города, есть приятное придорожное кафе, где

подают совсем недурно приготовленный кофе и направила своего Принца туда. На стоянке возле кафе никого не было. Она припарковала «Харлея».

–Ну как тебе город? Успел что-нибудь увидеть? – с улыб-

кой спросила Марина, становясь на твердую землю.

–Почти. А ты часто так гоняешь?

–Нет, часто не получается. – Маринкины щеки покраснелись, глаза сияли, в них плясали чертики.

–Слушай, а какого цвета у тебя глаза?

–По-моему, карие, а что?

–А по-моему, зеленые в крапинку, как омут. А в омуте, как известно, черти водятся. – Паша с любопытством смотрел на Марину. До чего же она хороша! Неужели она сама не знает об этом? А может, играет? И все она хорошо знает? От его пристального взгляда у Маринки поползли по спине мурашки. Не то, чтобы она совсем не знала, что бывает между мужчиной и женщиной, просто на себе не испытывала. Значит, сделала вполне справедливый вывод Марина, все это не правда.

–Позвольте Вас пригласить на чашечку кофе? – дурашливо приклонив голову, прогнусавил Паша.

– Не откажусь, – присев в реверансе, ответила Марина и вложила свою руку в предложенную руку кавалера. От этого прикосновения по всему телу прошла легкая дрожь. Маринка с удивлением посмотрела на Павла, но тот шел как ни в чем не бывало. Обратно домой они снова неслись по улицам города на сумасшедшей скорости. Павел вел себя совершенно нормально, и Маринке казалось, что она все выдумала, никакой дрожи не было.

За первую неделю она как – то привыкла, что в доме есть

живая душа, что о ней кто-то заботится, готовит ей кофе, завтрак или ужин, выводит на прогулки. Ее стало тянуть домой. Маринка сама себе удивлялась и не могла понять, что с ней происходит.

Как-то возвращаясь с работы Марина встретила свою давнюю школьную приятельницу. Та вели за руку щекастого карапуза лет трех.

—Марина, ты ли это?

—Дашуня, вот так встреча! Это твой? — Марина обрадовалась

—Мой, это точно. Слушай, так хочется поговорить, только спешу в поликлинику. Давай встретимся просто так. Посидим, поговорим, а то сто лет не виделись.

—А правда, давай. Сегодня вечером сможешь? Часиков в семь? Я за тобой заеду, Завалимся в кафешку по старой памяти.

—Ты что, Маринка, какая кафешка. Я теперь семейная дама, примерная жена и мать. Давай-ка лучше заезжай ко мне домой, посидим, поболтаем. Я пирог испеку.

—Договорились. Буду в районе семи. А можно я не одна?

—С мужем или бойфрендом?

—С гостем. Он приехал в отпуск, не могу же я его оставить одного.

—Приходите, буду ждать.

—Мы сегодня идем в гости! — с порога прокричала Марина.

–В гости? К кому?

–К моей очень давней подруге. А ты думал, что у меня кроме мотоцикла и нет никого? В общем, я спать, а вечером – выход в свет.

–Ну в свет, так в свет. Я надеюсь, без Принца?

–Ну что ты. Дашуня приличная женщина, ее нельзя шокировать, – засмеялась Маринка и пошла спать.

Павел прилег на диван. Спать не хотелось, мысли кружились и останавливались на Маринке. Никогда не думал, что этот отпуск будет таким. О таком чуде с зелеными глазами Павел мог только мечтать. Неужели она на самом деле не представляет, до чего мила и привлекательна? Да за один поцелуй Паша мог отдать все сокровища. Но он боялся все испортить. Пусть просто привыкнет видеть его рядом. Но как же хочется

обнять и поцеловать, и увидеть как меняется цвет ее кошачьих глаз. Интересно, а какого цвета они ночью. Так. Об этом даже думать запрещено!

Иначе отпуску придет конец. Можно не выдержать. А Степан был прав. Увидеть и умереть, – это точно. Такой огонь в этой девчонке, только выпустить его наружу некому было. Вот и гоняет. как пацан на своем Принце. Неужели и в гости поедет в своем байкерском прикиде?

Рассуждая сам с собой, Павел придремал. Снилось ему Маринка в свадебном платье, веселая, манящая и зовущая покататься на Принце.

К вечернему посещению подружки Маринка отнеслась серьезно. Свой наряд она продумала до мелочей. Очень уж хотелось предстать перед Дашей а соответствующем виде, без привычных джинс, рубашек и всего такого неженственного. Даже подкрасила реснички, чего обычно не делала. Везла она долго. Паша устал ждать и даже начал сердиться, но результат превзошел все его ожидания. Перед ним стояла стройная миниатюрная молодая женщина. Строгое короткое черное платье украшала длинная нить белого жемчуга. Туфельки на высоком каблуке делали ножку невероятно изящной. У Паши перехватило дыхание. Он не мог сказать ни слова. Как же ему хотелось ее поцеловать!

—Ну что ты молчишь? Все так плохо? — дрожащим голосом спросила Марина

—У меня нет слов! Ты, оказывается, настоящая женщина, а не пацан в юбке!

—Не дразнись, а то обижусь.

—Мир. Поехали? Может на такси?

—У меня доверенность на Степину машину. На ней и поедем,— ответила Марина. В глазах снова плясали черти. Павлу показалось, что один самый маленький чертенок подмигнул ему : «Получил по носу?»

— Кстати, надо заехать в магазин, что-нибудь купить. Не красиво с пустыми руками ехать.

—Согласен.

Они весело сбежали по ступенькам. Для главы семейства

был куплен коньяк, для Даши – коробка конфет, а для самого маленького члена семьи – огромный автомобиль.

Каким же удачным был этот вечер! За столом много смеялись, разговаривали. Паша сразу нашел общий язык с мужем Даши. Они беззлобно подшучивали над женщинами, те не оставались в долгу. Сынишка Даши и Кирилл был в восторге от подарка, поэтому не мешал взрослым, а время от времени появлялся на пороге комнаты и делал «Ж-ж-ж». После ужина мужчины пошли смотреть телевизор, а женщины остались на кухне: убирать и сплетничать.

–Маринка, а Павел хороший парень. Мне понравился. – моя посуда, рассуждала Даша. – Ты бы присмотрелась к нему. Да и пора тебе уже о семье подумать. Ты вон какая красавица у нас. Ребеночка бы родила. Невесту для моего малого.

– Наверно, семья не для меня. – грустно сказала Маринка. – А о Павле и речи быть не может. Мы настолько не подходим друг другу, что меня от него трясет, словно от тока.

– Это как, Манечка?

–Ну, понимаешь, он смотрит, а у меня мурашки по спине и пятна красные по щекам. Аллергия у меня на него.

–Манечка, а ты, часом, не влюбилась в него?

–Если это любовь, то, кажется, да, – Марина опустила голову и заплакала.

–Ты чего? Радоваться надо, а не плакать!

–Я боюсь, – всхлипывая, сказала Маринка. – А вдруг он надо мной посмеется?

–Эй, что за потоп? – мужскому населению надоело сидеть одним и они пришли на кухню. Кирилл и Павел шли на четвереньках, на шею им была накинута уздечка, а сзади серьезный малыш погонял их ремнем. Слезы Марины разглядел Кирилл.

– Кира, мог бы быть и потактичнее, – заметила Даша. – Просто на кухне накурено, а у Марины аллергия .

–Тпру, приехали, – сбросил с себя уздечку Павел. – Марина, может быть домой?

–Да, ты прав. Поехали.

Машина тихо ехала по пустынному городу. Марине всегда хорошо думалось за рулем. «Неужели, я на самом деле влюбилась. Он же совсем чужой и незнакомый . Как могло так получиться? За неделю он стал мне самым близким и родным . Как я буду жить без него? Скоро закончится отпуск, он уедет, будет иногда из вежливости звонить. Зачем я ему? Вон, сидит спит. Ему все равно. У Даши все просто. Раз любишь – создавай семью, рожай детей. Она вон какая красавица! А я кикимора с зелеными глазами. А этот – все спит, хоть бы раз взглянул.» Паша не спал. Он думал. Переспать с девчонкой – это не проблема. Легких отношений в его жизни выше крыши. С Мариной так не хотелось. Марина . Чертик с зелеными глазами. С ней хотелось всего по-настоящему : и семьи, и детей, и умереть в один день. Только зачем ей такой, как я? Она может поманить и прибежит любой. Все. Решено.Завтра уезжаю. Нечего травить себе душу и мешать

жить хорошему человеку.

—Что — то я устала, — поднимаясь в квартиру, сказала Марина. — Надо сразу лечь спать.

—Ты права. Хотя вечер был замечательный. У тебя хорошие друзья.

В коридоре Паша помог снять пальто Марине. Она сбросила на ходу туфельки и сразу ушла в ванну. На душе было пусто, хотелось плакать, припасть к плечу Степана и впервые в жизни ему пожаловаться. Но брат был далеко. Простояв под душем с полчаса, Маринка закуталась в теплый махровый халат побрела спать. Паша, подождав на кухне, пока она уляжется, быстро прошел в комнату и сложил вещи. Завтра домой. Нагостился.

Пролежав час без сна, Паша встал, прошелся по комнате, посидел в кресле и опять лег. Сон не шел все равно. Тихонько, стараясь не скрипнуть, Паша подошел к двери в Маринину комнату. Девушка спала, свернувшись клубком, как обиженный котенок. Интересно, что ее так обидело и расстроило? Паша поддался внутреннему порыву и подошел к кровати. Маринка спала крепко. Он улыбнулся про себя. Со всем еще девочка. Тут Марина повернулась на спину, одеяло сползло и она недовольно заворчала. Паша наклонился, поправил одеяло и легко поцеловал ее в губы. Марина не пошевелилась, не проснулась. Тогда Паша наклонился и уже сильнее поцеловал девушку. Марина обхватила его за шею и притянула к себе.

–Паша, родной, – прошептала она.

Его обдало горячей волной любви и желания. От нее исходил пьянящий запах меда и молока.

–Девочка моя, Маняша, милая, – Паша целовал и целовал и не мог остановиться. Губы, глаза, и снова губы, щеки, шею.

Вдруг Марина открыла глаза и оттолкнула его.

–Так это не сон? Это ты?

–Нет, не сон. Это я.

–Уходи!

–Прости! Мне на минуту показалось...

–Уйди, пожалуйста, – тихо попросила Марина.

Маринка свернулась калачиком и накрылась с головой. Паша ушел к себе. Нет, все-таки, надо уезжать. Зачем рвать себе сердце? Не любит она его и не хочет. И козлу понятно.

Марина тихо плакала. Как он мог? Так ее обидел. Он решил, что она такая же как все. Конечно, стоит ему пальчиком поманить, любая будет с ним. А она не такая! Марина так не хотела, она ждала его любви. Утром, уходя на работу, Марина заглянула в комнату Павла. Он спал. Ну и ладно! Ну и пусть!

Завтра поговорим. Но завтра Павла уже не было. Не стояла его спортивная сумка в углу, не висели его полотенца в ванне, не было бритвенного набора. Павла не было.

Вначале Марина разбросала все вещи, потом немного побила посуду, потом часа три погоняла по городу на мотоцикле и слегка успокоилась. Видно судьба такая. Дни потекла по

плану. Сутки, отсыпной, ночь, отсыпной, сутки и по кругу. Наступил июнь. Марина ждала отпуска. Хотелось на море, к солнцу, пальмам, теплему песку. О Павле она старалась не думать.

Назойливый звонок не давал спать.

–Кому надо в такую рань? – недовольно прокричала Маринка. И остановилась на полушаге. Неужели Пашка?

Они бросилась к дверям, лихорадочно стала открывать замки, даже на спрашивая кто там. У нее уже готов был сорваться с губ радостный вопль, когда она увидела за дверью незнакомую девушку.

–Здравствуйте. А мне Степана.

–Привет! Он еще не вернулся с командировки. А Вы кто?

–Он меня в гости пригласил, – растерянно сказала девушка.

–Понятно, – протянула Маринка. – Ну проходите.

Девушка вошла в квартиру и испуганно остановилась. Она была далеко не фотомодель, но очень приятная и милая.

–У нас всегда так. Степан приглашает, а сам в командировку. Располагайтесь. Меня зовут Марина, а Вас?

– Арина.

–Здорово! Марина – Арина. Почти одинаково. Вообще – то я с завтрашнего дня в отпуске, – кричала Маринка, переодеваясь в своей комнате. У меня уже и билеты куплены. Я к морю еду, в гости к нашей со Степой тете.

Выглянув из комнаты, Маринка застала свою гостью сто-

ящей посреди комнаты с растерянным видом.

—Ой, Марина, я тогда поеду, может, в гостиницу устроюсь.

—Ты что дочка миллионера или его жена, чтобы по гостиницам ездить? Будешь жить здесь. Я тебе все покажу, расскажу. На всякий случай оставлю адрес и номер телефона тети, да и Степка со дня на день приедет. Пошли кофе пить, что ли? Правда, к кофе у меня ничего нет. Один знакомый говорил, что у меня в холодильнике мышь повесилась.

Они, весело болтая, прошли на кухню.

Через три дня Маринка уехала отдыхать. С Ариной они крепко сдружились за эти дни. Взрывная Маринка и спокойная рассудительная Арина дополняли друг друга. Именно Арине Маринка смогла впервые рассказать о Павле так, как никому никогда не рассказывала, даже Даше. Расставались они тепло, с обещаниями перезваниваться каждый день.

Правду говорят, что море и солнце делает чудеса. Через неделю пребывания у тети, Марина перестала ежеминутно хотеть спать, у нее проснулся нормальный молодой аппетит, а главное, она начинала сама себе нравиться. Днями валялась на пляже, плавала до одури, играла в волейбол. В общем, отдыхала по полной! Арина звонила, доложила, что приехал Степа, что они много гуляют и очень весело проводят время.

В последний день отдыха Марина решила помочь тете по хозяйству. Все-таки совесть иметь надо. Три недели жила, ни о чем не думала. Тетя и приготовит, и уберет, и спать уло-

жит. Тихо напевая себе под нос, Марина сидела под яблоней в саду и перебирала фасоль. Тетя хотела сварить племяннице на прощание борщ. Вдруг у калитки Марина увидела какое-то движение. «Странно, вроде гостей не ждали», – подумала Марина и продолжила свое дело.

–Марийка, Марийка, иди сюда, да фасоль захвати, – закричала с веранды тетя.

Маринка резво подхватила и побежала. «Да, перебирать фасоль явно не мое призвание» Она заскочила на веранду, перепрыгивая через три ступеньки, как мальчишка, и замерла. Перед ней стоял Павел.

–Ты откуда? – удивленно спросила Маринка.

–Я к тебе.

–Я завтра уезжаю, так что ты совершенно зря приехал. И вообще, как ты узнал, где меня искать.

–Заехал к тебе домой, а там Степан выдал место отдыха любимой сестрицы.

Да поставь ты уже эту фасоль! Что ты собираешься с ней делать?

–Я тете помогала. А что тебя не устраивает? – у Маринки дрожали коленки от волнения, но не показывать же это . Неужели, правда- Павел, и он приехал к ней?

–Пойдем пройдемся, а заодно и поговорим, – предложил Павел.

Они медленно шли вдоль берега. Разговор не клеился.

–Давай искупаемся, что ли. Обидно быть здесь и не оку-

нуться, – предложил Павел.

Прыгнув в воду, Маринка развеселилась. Они плавали наперегонки, ныряли, верещали как дети. Пашка схватил Маринку под водой за ноги и резко дернул вниз, и она никак не могла простить ему такую шалость. Но отомстить не получалось, каждый раз Павел увертывался.

Уставшие и веселые они плюхнулись животами в горячий песок. Отдышавшись, Марина медленно повернулась на спину. Солнце пригревало и она с удовольствием прикрыла глаза.

–Марина, ты спишь?

–Нет, я выпалась за отпуск. Больше не хочу. Просто так хорошо солнышко пригревает, лень шевелиться. Завтра этого уже не будет. Завтра – домой.

– Марина, я хотел тебе сказать. Ты меня извини, что я так уехал. Я просто испугался. Решил, что не нужен тебе, что ты посмеешься надо мной. Куда мне до тебя! Но я больше так не могу. Мне хочется каждую минуту видеть тебя, обнимать, целовать. Марина, ты меня слышишь? Скажи хоть что –нибудь.

–Пашка, какой же ты дурак. Поцелуй меня, пожалуйста.

Павел медленно приподнялся, внимательно посмотрел на Марину, потом наклонился к ней и легонько поцеловал. Марина обхватила его за шею и притянула к себя.

–Какие же мы с тобой глупые оба! – рассмеялась она после долгого поцелуя. –Я ведь боялась, что тебе не нравлюсь. Я же

рыжая, вон, веснушки высыпали, опять же люблю на мотике гонять, а готовить не умею.

Павел с улыбкой смотрел на Марину и осторожно поглаживал ее по руке, шее, голому плоскому шелковистому животу. Он даже не слышал, что она говорила, просто слушал ее голос, смех.

–Марина, я так люблю тебя, – шепнул Паша ей на ухо.

–А я тебя больше! – улыбнулась Марина. – Пойдем домой.

Они шли, держась за руки. Уже ночью, уставшие от ласк, от переживаний этого дня, Паша с Мариной, близко прижавшись друг к другу, строили планы на будущее.

–Подожди, посмотри на меня, – попросил Павел. – Они у тебя карие.

–Кто? – не поняла Маринка.

–Глаза у тебя ночью становятся карими.

Жили – были

Жили – были дед и баба. Ну, может быть, не совсем дед, и не совсем баба, но жили – это точно. Дед работал, а баба... тоже. Деду было 45, а бабе – 43 года. Деда звали Иван, а бабу, конечно же, Мария. И были у них сын взрослый, кошка и огромное желание жить хорошо. Единственной бедой для бабы были частые выпивки деда, а для деда – частый левак бабы. Так и жили, не тужили.

Однажды Иван проснулся раньше обычного . Открыв глаза, он оглядел комнату , внимательно присмотрелся к спящей рядом Марии , слегка пнул ее в бок, дождался , когда она откроет глаза и изрек:

– Скучно мы живем. Не весело.

–И тебе доброе утро, – также ласково ответила Мария.

– Поехали в отпуск, а?

–Очнись, какой отпуск? Да и денег нет.

– Кредит возьмем!

–Совсем ополоумел!

Мария раздраженно фыркнула и отвернулась от Ивана.

–Нет, ну ты представь. Лежим мы с тобой на теплом песочке, ласковое солнце, тихий шелест моря, в руках по стаканчику холодного пива.

–Там пиво не подают. Там пьют коктейли.

– Ладно. Пусть коктейли, лишь бы пили.

Мария повернулась к мужу, внимательно на него посмотрела. Раньше кучерявый чуб, скучно лежал на лбу. Черные волосы изрядно побила седина. Яркие голубые глаза стали водянистыми.

—Бросил бы ты пить, что ли.

—Зачем?

—Знаешь, а ведь я уйду от тебя. Пьянка твоя надоела, безденежье опять же. Найду себе богатого, без проблем. Жить буду, плевать на все.

—Ну и иди. А я поеду отдыхать. Достала ты меня.

—Ну вот и ладно, и поговорили.

Мария встала, накинула халатик и пошла в ванну. Она оставалась такая же как и в молодости: стройная, с густыми и длинными волосами, легкой походкой, красивой улыбкой. Следы от тяжелой жизни оставались только в душе и на сердце. Иван поглядел ей вслед, крикнул и поднялся. Влез в тапочки и пошаркал на кухню. Там лениво набрал воды в чайник, также лениво включил газ под ним.

«Вот житуха! Вроде и баба ладная, а не греет. Решено. Поеду отдыхать. Вернусь – решу, как жить дальше». Чайник зашипел, плюнул кипятком и засвистел. Иван автоматически выключил его и ушел в комнату. Когда Мария вышла из ванны, его уже не было дома.

«Господи, что с нами творится. Может и правда уйти от него. Глаза бы не глядели. А ведь 20 лет прожили. Сына вырастила, даже внук есть. А любовь и что – то еще очень важ-

ное потеряли.» Она тяжело вдохнула, налила себе большую чашку чая и опустилась на табурет. Куда идти, кого искать? Мужики кружатся, да только однодневки какие – то. Попользовался и выбросил. Если только Анатолий. Вон как обхаживает. И подарки, и деньги, а главное ничего не требует взамен. Ждет, когда сама решу. Он вдовец, и квартира есть. Ну и пусть не люб, зато положительный весь какой. Старше на 12 лет, в жизни многое видел, заботливый, внимательный. Надо попробовать, может слюбится. Так рассуждая про себя, Мария не спеша пила чай. Потом встала и пошла прибираться. Сегодня выходной, значит приедет сын с семьей. Надо вкусненького наготовить. За домашней работой она не услышала, как вошел Иван. Он был трезв и необыкновенно оживлен.

–Мария, я путевку заказал. Еду через неделю. Ты не передумала?

–Нет, Ваня, поезжай. Отдохни.

Вечер прошел оживленно и весело. Давно в их семье не было таких вечеров. Внук смеялся и визжал, когда баловался с дедом, чем очень радовал всех

присутствовавших. На миг показалось, что мир и лад в доме установился, как в былые времена. Даже ночью Иван попытался, как в молодости подкатиться к Марии. Та долго ломалась, но, наконец, уступила. Секс был скучным, обыденным, без жарких объятий и поцелуев. Уступая желанию мужа, Мария только ждала окончания процесса. Когда он тя-

жело засопел и упал на нее, она с облегчением вздохнула, откатилась в сторону, свернулась калачиком и сделала вид, что уснула. Как только Иван захрапел, она тихонечко встала и пошла в ванну. Мария долго терла себя мочалкой, отмывалась душистым гелем, скрабом. Дотерла тело до красноты. Вылезла из ванны, натерлась душистым молочком и только тогда успокоилась. Куда деться?

Неделя до отъезда Ивана прошла в заботах, приготовлениях. Все принимали в этом посильное участие. Иван не выпил ни одного раза за это время. Глаза его сверкали, он постоянно напевал себе под нос, подшучивал над Марией. В один из вечеров Мария пришла домой и застала давно забытую сцену. Иван сидел на кухне и чистил картошку для ужина.

–Что это у нас за праздник? – удивленно спросила Мария.

–Да вот решил на последок молодость вспомнить.

–Ты так говоришь, как будто не в отпуск едешь, а уже никогда не вернешься.

–Мало ли что может случиться. Могу я не вернуться, а могу и тебя не найти по возвращению, – он внимательноглянул на жену. Та покраснела и вышла из кухни.

–Сейчас переоденусь и помогу, – из спальни крикнула Мария. Она быстро накинула халатик и выскочила на кухню. – А что будем делать: жарить или варить?

–Давай пожарим с лучком на сале.

–А огурчиков открыть?

—Ну тогда и водочку на дорожку.

—А давай. Правда, надо же посидеть на дорожку, чтобы у тебя отпуск был удачный.

Назавтра Иван уезжал. Провожать его никто не поехал, да и не нужно было. Он привык один, без опеки.

Мария все никак не могла решиться на отношения с Анатолием. А тот старался во всю. Каждый день на машине подвозил и встречал с работы. Привозил свежие булочки к обеду и собирал полные сумки к ужину. И вот крепость пала. Мария согласилась съездить с ним на дачу.

Дача была двухэтажная, деревянная, ухоженная как капризная женщина. Анатолий очень любил этот уголок. Мария обошла весь участок, удивляясь как можно самому без женщины за всем уследить. Анатолий тем временем растапливал баньку.

—Маруся, я тут шашлыки затеял после баньки. Ты не против?

—Не против. Помочь?

—Отдыхай, я все сделаю сам.

Куда деться?

—Маруся, ты в баню-то иди первая, я чуть позже присоединюсь. Закончу тут.

Мария зашла в предбанник, быстро разделась, обкрутилась простыней и вошла в баню. Ее слегка знобило, даже тепло бани не могло согреть. Она села на полок и стала ждать. Через минут пять дверь в предбанник открылась. Мария за-

мерла. Вскоре вошел Анатолий. На поясе у него была повязана простыня.

—Ты чего не моешься? Не согрелась?

—Да вроде.

—Давай помогу. Веника не боишься?

—Только не сильно.

—Ложись. Буду тебя согревать.

Мария глянула на него как-то затравлено, испуганно. Анатолий словно не заметил.

—Ложись, ложись.

Мария легла на полоч и стала прислушиваться к действиям Анатолия. Он мягко провел веником по спине вначале вдоль, потом поперек, потом снова вдоль. Его движения больше походили на массаж, и Мария расслабилась, успокоилась, начала согреваться. Анатолий легонько похлопывал веником по спине.

—Ну что, нравится? — спросил он. Голос его звучал спокойно и мягко.

—Угу,— промычала Мария. Сил говорить не было, так ее разморило.

—Ну, а ты меня по спине похлопаешь?

—Обязательно.

Мария нехотя поднялась, взяла веник из рук Анатолия, стараясь не смотреть ему в глаза. Тот слегка улыбнулся и улегся на полоч. Мария вначале слегка, потом все сильнее начала отхаживать его веником. Анатолий покряхтывал, с

удовольствием подставляя бока под веник, а Мария хлестала его уже с азартом, как будто вымещая на нем все свои беды и горести.

–Ну хватит, благодарствуйте Вам! – шутливо сказал Анатолий.

Мария положила веник и посмотрела на Анатоля. Он делал вид, что все нормально, что происходящее в порядке вещей и занимаются они этим постоянно. Она тихонечко отошла в сторону, набрала в большую литровую кружку воду и вылила на себя. Сразу стало легче дышать. Ну и пусть не люб. Куда деться?

На веранде Анатолий накрыл стол. Чего тут только не было! Он расстарался на славу. Мария с улыбкой взирала на мужчину. Каждая ее попытка помочь вежливо отклонялась. После бани и выпитой рюмки вина, Мария растаяла окончательно.

–Давай, моя девочка, за нас с тобой. Я хочу тебе сделать маленький подарок.

Не качай головой. Это всего лишь брелок. Маленький замочек – сердечко и ключики от него. Когда ты действительно поймешь, что не можешь без меня, хочешь меня и готова со мной строить отношения, вернешь мне его.

Ты думаешь, я ничего не вижу. Ты ведь заставляешь себя. А я так не хочу. Мне давно не 20 лет, я уже достаточно пожил на этом свете, чтобы понять женщин. А тем более ту женщину, которую люблю. Ты у меня как на ладони. Не волнуйся, я

терпеливый, я дождусь. Ты поймешь и полюбишь меня. Тише, моя хорошая, молчи. Просто выпей и давай ужинать.

Мария с трудом подавила слезы и залпом опрокинула в себя бокал вина. Если честно, она уже была готова на все постельные подвиги. Такого внимания она не получала давно, а благодарить ведь человека надо в любом случае. Да и выпитое сделало свое дело. Но слова Анатолия больно резанули по сердцу. Что он понимает, что он может знать о ней ? Разве это он живет с опостылевшим мужем, разве это он каждый раз после исполнения супружеского долга старается отмыть от себя все запахи, разве это он бросается на шею к первому попавшемуся мужику, лишь бы забыть про Ивана! Нет любви ! Была – и вся вышла!

Мария тяжело встала из – за стола, прошла в дом. Там в таком же замедленном состоянии она оделась, собрала сумку, прибрала волосы.

Все! Больше здесь делать нечего!

Уже темнело. Мария вышла на веранду. Анатолий удивленно посмотрел на нее.

–Ты куда, на ночь глядя? Я тебя не отпущу. Не дури.

–Мне, правда, надо. Я должна ехать домой. Не провожай. Я доберусь как-нибудь.

–С ума сошла. Совсем девчонка! Я разве тебя обидел? Я же тебя не гнал. Оставайся, утром поедem. Постелю тебе в гостевой спальне, – Он схватил ее за плечи, тряхнул. Заглянул в глаза, – Прости меня, дурака старого. Оставайся!

И Мария сдалась. Куда деться?

Она расположилась в спальне на втором этаже. Грустные думы не покидали ее. Анатолий сидел на веранде, курил, потягивал вино и перебирал струны гитары.

«Милая моя, солнышко лесное,

Где, в каких краях встречу я с тобою»

Голос у него был мягким, задушевным. Мария вначале не прислушивалась, а потом все настойчивее до ее сознания стали доходить слова, музыка, само исполнение и она замерла, унеслась в другой мир.

Мое ты отражение, ты легкое дыхание,

Ловлю твои движения, и шепот и касания,

Зову тебя в забвение, где только я и ты,

Где ты мое решение, прыжок из пустоты.

В тебе тону как в проруби, в безумие лечу

С тобой одним мгновением я быть всегда хочу...

Держать тебя в объятиях и целовать глаза,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.